

О ЗАНЯТІЯХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЮ ВЪ ТЕОРІИ И ПРАКТИКЪ ВОЕННАГО ДѢЛА (*).

До настоящаго времени, т. е. до изданія приказа по военному вѣдомству отъ 28-го января 1875 года, за № 28, тактическія занятія офицеровъ не были строго обязательны и не имѣли характера служебныхъ требованій. Въ частяхъ нашей арміи дѣло было начинаемо по инициативѣ командировъ полковъ или высшаго начальства, но не было поставлено въ опредѣленные рамки и велось безъ системы. Да и трудно ожидать, чтобы въ такомъ дѣлѣ можно было сразу, посредствомъ однихъ умозаключеній, опредѣлить систему занятій. Для этого необходимъ опытъ, и только изъ основанныхъ на немъ выводовъ можно вывести правильное заключеніе и подробныя указанія, которыя могли бы быть приложены къ дѣлу.

Цѣль настоящей замѣтки состоитъ въ томъ, чтобы высказать нѣсколько соображеній, добытыхъ путемъ опыта и наблюденій, и которыя, вызвавъ общее обсужденіе, могли бы способствовать правильному примѣненію въ войскахъ приказа отъ 28-го января, устанавливающаго занятія офицеровъ въ видѣ служебныхъ требованій.

До изданія приказа необходимость систематизаціи офицерскихъ занятій сознавалась вездѣ; по крайней мѣрѣ, объ этомъ заявлялось всевозможными способами, и самими офицерами, до которыхъ это ближе всего касается, и лицами, могущими осуществить эти воззрѣнія, т. е. приложить ихъ къ дѣлу. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ нашей средѣ только то дѣло пойдетъ, въ починѣ котораго будетъ виновно лицо, власть имущее. Да иначе и быть не можетъ. Общество подговъ состоитъ изъ такого значительнаго числа членовъ, членовъ разнохарактерныхъ и разно смотрящихъ на службу и жизнь, что сплотить всю эту массу, дать ей видъ стройнаго цѣлага, направить на одно дѣло и однимъ путемъ можетъ только тотъ, кто обладаетъ средствомъ, одинаково уважаемымъ всѣми членами массы. Средство

(*) Помѣщаемъ предлагаемую статью въ видахъ дальнѣйшаго обсужденія путемъ печати подробностей примѣненія въ войскахъ приказа по военному вѣдомству отъ 28-го января 1875 года, за № 28.

это — авторитетъ власти. Если къ этому средству присоединится авторитетъ уваженія къ личному знанію, опытности и достоинствамъ, то такое лицо, взявъ въ управленіе массу, можетъ вести ее по тому пути, какой само признаетъ нужнымъ и полезнымъ. Отсталыхъ не будетъ, развѣ кое-какія единицы, да и тѣ, съ теченіемъ времени, примкнутъ къ общему движенію.

Въ средѣ лицъ, до которыхъ ближе всего относится приказъ, нѣкоторые, по личному глубокому убѣжденію, твердо увѣрены въ пользѣ и необходимости для офицеровъ постоянного движенія впередъ въ дѣлѣ ихъ специальности, и что средство для этого — общественныя занятія; многіе объ этомъ вовсе не думаютъ и, наконецъ, нѣкоторые убѣждены въ бесполезности занятій и невозможности дать имъ соотвѣтствующую форму. Большинство все-таки равнодушно и подвергается вліянію той изъ противодѣйствующихъ силъ, которая энергичнѣе заявляетъ о своемъ существованіи. Прежде борьба была возможна и случалась; теперь она немыслима: тѣ занятія, которыя ясно предписаны къ исполненію, должны осуществиться, должны приобрести право гражданства.

Лицамъ третьей категоріи останется только вести дѣло спустя рукава или, говоря словами приказа, дать ему «характеръ одной формальности», да и это должно переимѣниться, такъ какъ спорить противъ очевидной пользы занятій, дающихъ осязательные результаты, окажется невозможно. Все сказанное выше мы, разумѣется, относимъ къ умственной сферѣ, къ сферѣ мысли, отражающейся на духѣ исполненія, такъ какъ самое исполненіе вполне обезпечено بقوة закона.

Нынешній составъ офицеровъ арміи, по степени подготовки къ веденію занятій, по большинству стоитъ выше требованій, необходимыхъ для успѣшнаго начала и хода дѣла. Только единичныя лица мало подготовлены: брать ихъ въ расчетъ нѣтъ основаній. Съ теченіемъ времени они или убудутъ изъ рядовъ или, кто поспособнѣе и усерднѣе, догонятъ своихъ товарищей, увлеченныя къ тому видимою необходимостью. Значитъ, въ самой массѣ, для которой изданъ приказъ, почва для его примѣненія вполне удобна.

Приказомъ установлены собственно практическія занятія по тактикѣ, состояція изъ рѣшенія задачъ письменно и словесно, на планахъ и на мѣстности; изъ описаній полевыхъ занятій и малыхъ маневровъ и изъ военной игры, гдѣ это возможно по мѣстнымъ условіямъ. На командировъ частей возложено направленіе и руководство занятіями, рассмотрѣніе, разборъ и оцѣнка исполненныхъ работъ.

Последнее не имѣетъ характера кабинетныхъ занятій, ограничивающихся письменнымъ изложеніемъ мнѣнія о работахъ, а должно имѣть видъ бесѣды, гдѣ рѣшенія разбираются въ присутствіи всего состава офицеровъ.

О необходимости подробной программы мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ ниже; теперь же рассмотримъ, что вообще необходимо для успѣха занятій офицеровъ, т. е. при какихъ условіяхъ достигнутся наибольшіе результаты, и въ какой степени эти условія существуютъ въ современныхъ полковыхъ обществахъ.

Выше сказано, что уровень специально военнаго образованія въ массѣ офицеровъ вполне достаточно для веденія занятій въ томъ видѣ, какой указанъ, и нѣтъ надобности проходить азбуку дѣла; она вполне усвоена, нужно только, выражаясь фигурально, эту азбуку приложить къ чтенію.

Намъ, близко знакомымъ съ армейскимъ бытомъ, не представляется сомнѣній въ томъ, что дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, не было и не будетъ встрѣчено общимъ, поголовнымъ сочувствіемъ. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ составлять себѣ иллюзіи. Отнесутся къ дѣлу съ тѣхъ же трехъ точекъ зрѣнія, которыя указаны выше: большинство равнодушно или съ минутнымъ, такъ сказать частнымъ, отнесеніемъ только къ извѣстному случаю или дѣлу интересомъ, меньшая часть будетъ составлена изъ сознательно сочувствующихъ и отрицающихъ.

Легко отыскать причины равнодушія большинства.

Во-первыхъ, молодость... Многіе недавно сошли со школьной скамьи. Воображеніе учащагося рисуетъ ему за предѣлами школы заманчивую свободу, отдыхъ отъ школьнаго труда; рѣдкому изъ молодежи приходится на мысль необходимость дальнѣйшаго ученія; большинство ставитъ цѣлью эпелеты, а за ними рисуетъ разныя заманчивыя картины. А тутъ вдругъ опять ученія, скучныя задачи, чтенія и т. д. Онь, недавно окончившій свой объемистый курсъ, считаетъ это пустынями, знакомымъ, пройденнымъ дѣломъ. Дадутъ, молъ, работу—сдѣлаю, а тамъ дѣлай съ нею, что хочешь, лишь бы не долго держали на всѣхъ этихъ чтеніяхъ, разборахъ и проч. А тутъ еще отрицающія единицы, которыя или явно критически относятся къ дѣлу, пользуясь различными промахами, неразлучными съ каждымъ новымъ, не установившимся, такъ сказать, не оформившимся, дѣломъ, или втихомолку поднимаютъ его на шуточки и смѣшки. Существованіе лицъ, отрицательно относящихся къ дѣлу, объясняется многими причинами: отсталостью въ подготовкѣ, слишкомъ форменнымъ взглядомъ на службу, чрезмернымъ самолюбіемъ, наконецъ, просто, лѣнностью.

При такомъ положеніи дѣлъ, успѣхъ занятій будетъ находиться въ зависимости отъ того положенія, которое примутъ начальствующія лица; могущія своими горячимъ сочувствіемъ къ дѣлу, своею энергіею и цѣлесообразными мѣрами заинтересовать инертное большинство и приохотить его къ дѣлу. Кроме того, на равнодушныхъ можно подействовать возбужденіемъ соревнованія, а на отрицающихъ — тѣми способами, какіе кому подходятъ: гдѣ авторитетомъ и силою власти, гдѣ безопаднымъ разоблаченіемъ ихъ побужденій, гдѣ разъясненіями и указаціями, гдѣ настойчивостію требованій и т. д.

Успѣхъ дѣла много зависитъ отъ условій мѣстной жизни и обстановки, но это вопросъ второстепенный. Безусловно необходимо только помѣщеніе для занятій, а это вездѣ можно и должно быть приискано. На то и правительственная субсидія и уставъ офицерскихъ собраній. Важнѣе знать: что дѣлать, какъ дѣлать и когда дѣлать, чтобы исполнять свои обязанности не оцунью, а по строго опредѣленной системѣ. Словомъ, важенъ вопросъ о *подробной программѣ занятій* (*).

Попытаемся ниже указать нѣсколько данныхъ, касательно составленія программы, а также приведемъ тѣ соображенія, какія должны быть приняты при этомъ въ расчетъ.

Самое удобное для занятій время — осень, зима и ранняя весна, т. е. время отъ конца лѣтнихъ занятій до начала весеннихъ сборовъ. Время частныхъ сборовъ и лагерей такъ занято у офицеровъ строевою службою, смотрами и проч., что выбрать свободные часы для другихъ, такъ сказать, дополнительныхъ занятій, просто нѣтъ возможности. Единственный родъ занятій, который въ это время можетъ быть пройденъ, это «Практическія упражненія въ полѣ» (Привавъ по военному вѣдомству, № 28, стр. 8), да и то только въ частяхъ, не квартирующихъ казарменно. Въ послѣднихъ это удобнѣе дѣлать по возвращеніи въ мѣста постояннаго расположенія. За начало занятій можетъ быть принято время отъ 15-го сентября по 1-е октября. Къ этому времени все части уже на постоянныхъ квартирахъ устроились, успокоились, принялись за вольныя работы, или пользуются отдыхомъ до начала общихъ зимнихъ занятій. За конецъ періода офицерскихъ занятій можетъ быть принято 1-е апрѣля, такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ уже начинаются частные сборы. Весь періодъ занятій будетъ состоять изъ шести мѣсяцевъ или около 25 недель.

(*) Мы говоримъ не только о тѣхъ занятіяхъ, которые теперь предписаны, но вообще о занятіяхъ офицеровъ теоріей и практикой военного дѣла, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время.

Исключивъ изъ этого времени около пяти недѣль правдивовъ, получимъ 20 недѣль занятій или, считая по два или не болѣе трехъ бесѣдъ въ недѣлю, 40 или 60 бесѣдъ. На бесѣду можно положить два часа. Замѣтимъ, что при общемъ сочувствіи къ предмету занятій, бесѣда сама собою продолжится за указанные предѣлы. Нами самимъ испытано, что при занятіяхъ военною игрою, при опытномъ, знающемъ руководителѣ, когда всѣ участвующіе дѣйствительно увлекались игрою, мы просиживали съ семи до двѣнадцати часовъ, т. е. пять часовъ, и не только безъ особаго утомленія, но съ живымъ неослабнымъ интересомъ слѣдили за ходомъ и развитіемъ дѣла.

Опредѣливъ время занятій, перейдемъ къ вопросу о томъ, что должно быть предметомъ ихъ и какъ ихъ производить. Вопросъ этотъ отчасти разрѣшенъ; но въ немъ указанъ только одинъ родъ занятій, исключительно относящихся къ тактическимъ *упражнениямъ*. Но эти упражнения, сдѣлавшись *обязательными*, безъ сомнѣнія, не исключаютъ пользы самообразованія офицеровъ и по другимъ отдѣламъ. Съ теченіемъ времени, въ особенности благодаря опытамъ войны, взгляды на тактику всѣхъ родовъ оружія подвергается измѣненіямъ; офицеру необходимо слѣдить за этими измѣненіями, чтобы уловить ихъ сущность и характеръ. Кроме измѣненій въ тактикѣ, спеціальныя роды оружія подвергаются перемѣнамъ въ ихъ численномъ составѣ, а также въ спеціальныхъ средствахъ для пораженія противника. Наконецъ, необходимы свѣдѣнія о флотѣ и современномъ его состояніи, о крѣпостной артиллеріи, о санитарныхъ и врачебныхъ заведеніяхъ, объ общемъ порядкѣ довольствія войскъ на театрѣ войны и т. д. Для насъ нѣтъ надобности въ подробной, мелочной разработкѣ указанныхъ предметовъ; намъ нужно знать дѣло въ общихъ чертахъ, въ его характерѣ и духѣ. Такихъ статей, сколько намъ извѣстно, нѣтъ, или ихъ очень мало; каждая статья, написанная по извѣстному поводу или предмету, говорить о немъ подробно, съ цифровыми указаніями, техническимъ описаніемъ и другими подробностями. Какъ же помочь дѣлу?

Теперь для этого рода занятій принято въ нѣкоторыхъ частяхъ простое чтеніе статей вслухъ. Одинъ читаетъ, всѣ слушаютъ. Рѣдко по прочтеніи статьи возбуждается какое либо разсужденіе или споръ по предмету, относящемуся въ ея содержанію. Въ большей части случаевъ прочитанное не производитъ впечатлѣнія; остаются урывчатая свѣдѣнія, въ крайне ограниченномъ количествѣ, да и тѣ скоро забываются. Иначе и быть не можетъ. Изъ всѣхъ формъ занятій это самая не производительная, самая сухая. Трудно желать, а тѣмъ

*

болѣе достигнуть, чтобы всё относилось къ предмету съ полнымъ вниманіемъ и сохранили его въ теченіе всего чтенія. Замѣчено, что только статьи, содержаніе которыхъ касается, исключительно, нашей служебной внутренней жизни, прослушиваются съ большимъ интересомъ и возбуждаютъ иногда горячія разсужденія. Это, впрочемъ, понятно, такъ какъ затронутый вопросъ касается каждого и сталкивается или съ его личнымъ взглядомъ на дѣло или съ принятымъ способомъ занятій и т. п. Научныя же статьи, какъ не имѣющія этого, такъ сказать, личного характера, не возбуждаютъ собою въ массѣ такого живаго интереса, а потому полезно было бы изыскать способъ искусственно возбудить его.

Но нашему мнѣнію, составившемуся изъ личного опыта и наблюденія, самымъ цѣлесообразнымъ способомъ занятій есть разсказъ, излагаемый въ формѣ лекцій. Нечего пугаться этого громкаго слова «лекція» и подводить подъ него понятіе о чемъ либо недосыгаемомъ для насъ, простыхъ смертныхъ. Слово это употреблено нами потому, что понятіе, въ немъ заключающееся, ближе другихъ подходит къ дѣлу. На самомъ дѣлѣ, чтенія эти, или лекціи, будутъ значительно ровниться отъ тѣхъ лекцій, которыя читаются профессорами съ кафедръ. Тѣ лекціи предполагаютъ въ лекторѣ специальное знакомство съ предметомъ и съ его современнымъ положеніемъ; наши предполагаютъ близкое, специальное знакомство только со статьею, служащей предметомъ чтенія. Все вниманіе читающаго должно сосредоточиться на прочтенной статьѣ и именно на тѣхъ выводахъ, къ которымъ она приходитъ, и на тѣхъ путяхъ и доводахъ, помощью которыхъ авторъ получаетъ и покрѣпляетъ свои выводы. Читающій статью долженъ сдѣлать соответствующія выписки или составить конспектъ для своего чтенія; здѣсь онъ помѣститъ порядокъ предметовъ, входящихъ въ его чтеніе; что именно онъ долженъ читать о каждомъ изъ нихъ; цифровыя данныя, если онѣ служатъ всѣмъ доказательствомъ какого нибудь довода или дополняютъ излагаемый предметъ и т. д. Словомъ, этотъ конспектъ для читающаго долженъ содержать въ себѣ всю статью въ томъ порядкѣ, какой онъ признаетъ наиболее удобнымъ для своей лекціи. Разумѣется, это отнюдь не должно быть переписываніемъ и чтеніемъ конспекта... Конспектъ долженъ служить только канвою, на которой ляжетъ узоръ, рисуемый самимъ читающимъ, въ личномъ его вкусѣ. Отъ умѣнья читающаго, отъ его навыка къ этой работѣ и отъ его искусства излагать свои мысли разговорнымъ языкомъ, зависитъ успѣхъ чтенія. Намъ кажется, что ближайшіе начальники, на которыхъ лежитъ непосред-

ственное руководство занятіями офицеровъ, въ началѣ дѣла должны поручать такіа лекціи болѣе способнымъ, подготовленнымъ офицерамъ. Успѣхъ ихъ заохотитъ другихъ, дастъ дѣлу толчокъ. Вместе съ тѣмъ, для контроля полноты чтенія, чтобы читающій не упустилъ изъ виду чего нибудь существеннаго, вполнѣ удобно чтеніе одной и той же статьи поручать одновременно двумъ лицамъ, съ тѣмъ чтобы одинъ изъ нихъ читалъ свою лекцію, а другой, по окончаніи чтенія, дополнилъ бы въ немъ то, что упустилъ его предшественникъ, обрисовалъ бы яснѣе и рѣзче тѣ предметы, которые тотъ слабо выяснилъ, указавъ при этомъ, почему именно онъ считаетъ ихъ важными и заслуживающими полнаго вниманія.

По нашему мнѣнію, такая форма занятій чтеніемъ самая подходящая къ дѣлу, самая плодотворная. Намъ кажется, что она, въ числѣ другихъ своихъ свойствъ, имѣетъ способность затрогивать самолюбіе, а это такой рычагъ, посредствомъ котораго можно успѣшно возбудить самодѣятельность. Кроме того, она даетъ навыкъ свободно, ясно и связно излагать свои мысли; переходя отъ предмета къ предмету, указывать связь между ними и выводить логичныя заключенія. Все это важно и въ общеобразовательномъ смыслѣ.

Выборъ статей и сочиненій для лекцій долженъ производиться лицомъ, руководящимъ занятіями, т. е. начальникомъ части. Слѣдить же за выходомъ въ свѣтъ всѣхъ новыхъ сочиненій, а также за рецензіями на новыя книги, помещенными въ специальныхъ военныхъ журналахъ, имѣть каталоги всѣхъ изданныхъ книгъ и сочиненій обязанъ завѣдывающій полковою библіотекою. Онъ долженъ дѣлать доклады по этому предмету, указывать рецензіи и отзывы журналовъ объ избранной статьѣ или книгѣ. Командиръ части, сообразивъ, на сколько предметъ статьи или сочиненія соответствуетъ цѣли образованія офицеровъ, допускаетъ ее къ чтенію и назначаетъ лицъ, которымъ оно должно быть поручено. Время для подготовленія къ исполненію задачи нужно дать достаточное, чтобы офицеръ могъ не торопясь вникнуть въ дѣло и подготовиться къ лекціи, сдѣлать все вышѣтти и додуматься до плана чтенія. Кроме того, иногда потребуетъ собрать изъ другихъ сочиненій болѣе подробныя свѣдѣнія о предметѣ статьи, чтобы пополнить и лучше уяснить дѣло. Разумѣется, время, даваемое для подготовки, въ прямой зависимости отъ размѣровъ статьи и предмета чтенія: могутъ встрѣтиться такіа, что на подготовку вполнѣ достаточно одного, двухъ дней; рѣшить это долженъ руководитель. Вместе съ тѣмъ, разъ рѣшивъ дѣло, назначивъ срокъ, должно настоять, чтобы оно было сдѣлано добросовѣст-

но, съ толкомъ и сознаниемъ. Сначала слѣдуетъ, какъ уже это было сказано, назначать болѣе способныхъ, давать имъ дѣло потруднѣе, обширнѣе; затѣмъ, соединять болѣе и менѣе способныхъ, чтобы одинъ могъ пополнить и исправлять работу другого. Если при этомъ найдутся желающіе быть лекторами, хотя бы даже по предметамъ, ими самими избраннымъ, то препятствовать этому не слѣдуетъ, разумѣется, взявъ въ соображеніе предметъ чтенія.

Перейдемъ къ другимъ предметамъ занятій, именно къ тѣмъ, которые указаны приказомъ за № 28; мы разумѣемъ рѣшеніе тактическихъ задачъ письменно и словесно. По нашему мнѣнію, занятія по рѣшенію словесныхъ задачъ должны вестись такъ: избранный планъ, приблизительно въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ, раскладывается передъ всѣми присутствующими, чтобы всѣ могли его видѣть, и на основаніи собственныхъ наблюденій понять и оцѣнить свойства мѣстности и находящихся на ней мѣстныхъ предметовъ. Затѣмъ, рѣшающій задачу дѣлаетъ словесное описаніе мѣстности, объясняетъ содержаніе полученнаго имъ задания и исполняетъ свое рѣшеніе, объясняя при этомъ подробно, почему именно онъ принялъ те или другое рѣшеніе. По разстановкѣ шапекъ, увазывающихъ рѣшеніе, руководитель приглашаетъ кого либо изъ присутствующихъ изложить свой взглядъ на дѣло и на принятый способъ рѣшенія, требуя, чтобы вновь приглашенный всѣ свои предположенія объяснилъ точно и ясно тѣми условіями, которыя онъ признаетъ имѣющими основаніе и вѣсъ. Здѣсь можно допустить даже общее обсужденіе, споръ, но не иначе какъ давая ему характеръ приличной бесѣды, гдѣ каждому будетъ дозволено не торопясь, обдуманно изложить свой взглядъ на дѣло и отвѣтить на опроверженія противника. Нѣтъ надобности добиваться, чтобы каждый изъ участвующихъ непременно рѣшилъ хоть одну такую задачу; здѣсь дѣло не столько въ самомъ рѣшеніи, сколько въ навыкѣ быстро соображать обстоятельства и брать ихъ за руководство къ рѣшенію. Развитіе этой способности будетъ идти впередъ у всѣхъ участвующихъ, если у руководителя будетъ достаточно тайта для того, чтобы вселить въ дѣло жизнь и энергію. Отъ этого зависитъ все. Занятія, веденныя въ такомъ родѣ, никогда не примутъ школьнаго вида, способнаго оттолкнуть отъ дѣла взрослого человека.

Письменные рѣшенія задачъ, по нашему мнѣнію, не должны служить предметомъ общественныхъ занятій. Они должны исполняться дома, спокойно, не торопясь, въ свободное время, тѣмъ болѣе, что при рѣшеніяхъ должны быть приложены кроки и описанія, ко-

терны возможно дѣлать каждому для себя, безъ помощи со стороны другихъ.

Родъ этихъ задачъ и работъ, изъ которыхъ онѣ должны состоять, точно объясненъ приказомъ военного министра за № 28, но намъ кажется, что онѣ должны поручаться не однимъ младшимъ офицерамъ, а и ротнымъ командирамъ: вѣдь и для послѣднихъ важно усовершенствоваться въ знаніяхъ и пріобрѣтать тѣ способности, которыя развиваются при упражненіяхъ въ рѣшеніи задачъ. Строгая и подробная оцѣнка этихъ работъ должна производиться въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и, если позволяетъ время и мѣсто, тѣмъ же способомъ, который указанъ выше, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы руководитель высказывалъ свой приговоръ послѣднимъ. Приговоръ этотъ не долженъ ограничиваться словами: хорошо, удовлетворительно и слабо, а слѣдуетъ указать ошибки въ рѣшеніяхъ и все, что было не принято рѣшающимъ задачу въ расчетъ, т. е. или условія мѣстности или дѣйствія противника и т. д.

Теперь перейдемъ къ военной игрѣ. Этотъ родъ занятій, по своему характеру и по способу его веденія, ближе тактическихъ задачъ подходить къ цѣли практическихъ занятій по тактикѣ, а въ виду безпрестанной измѣняемости условій положенія сторонъ, болѣе способенъ дать споровду примѣняться въ обстоятельствамъ и брать въ соображеніе данное положеніе. Въ каждой военной игрѣ случается по нѣскольку тактическихъ положеній, которыя, отдѣльно ввѣтыя, могли бы служить самостоятельную тактическую задачу; въ игрѣ же они идутъ логически, выходя одно изъ другаго, т. е. изъ рѣшеній по каждому создавшемуся положенію.

Съ этой точки зрѣнія военная игра незамѣнима, и простыя рѣшенія задачъ никакъ не могутъ сравниться съ нею въ отношеніи пользы. Но такъ какъ для веденія игры потребно нѣсколько участвующихъ, минимумъ—трое, потребно много времени на ея веденіе, нужно основательное знаніе не только тактики, но и техники игры, безъ чего могутъ быть пропуски и неправильныя рѣшенія столкновеній, то этотъ родъ занятій не укоренился, и до настоящаго времени не даетъ еще замѣтныхъ плодовъ. Въ большинствѣ частей, гдѣ игра уже ведется по существующимъ руководствамъ, участвующіе распределяются такъ; двѣ стороны и два или три посредника.

Въ каждой сторонѣ участвующіе назначаются командующими составными частями отряда, и если число играющихъ достаточно, назначаютъ даже ротныхъ командировъ. Всѣ сношенія начальника отряда съ частными командирами и обратно, всѣ распоряженія, донесе-

нія и диспозиціи исполняются письменно. Кроме того, ведется особое описаніе хода игры, дѣлается общій планъ мѣстности и особыя кроки для каждаго положенія или хода. Такой порядокъ принять въ виду того, чтобы привлечь къ участию большее число офицеровъ, и чтобы въ теченіе одной игры всё они могли бы воспользоваться тѣмъ, что въ ней есть поучительнаго. Большое количество писанія и черченія обусловливается признаваемою необходимостью контроля за ходомъ занятій и самымъ ихъ веденіемъ.

Намъ кажется, что такой порядокъ игры не приноситъ надлежащей пользы; онъ у мѣста тамъ, гдѣ на это упражненіе дается много времени, и гдѣ военная игра поставлена, какъ особый предметъ изученія, а не какъ подспорье для дѣла; существующая же отчетность не только бесполезна, но прямо вредна. Нами испытано, что игра, составленная изъ несложныхъ заданій, съ весьма ограниченными числомъ войскъ, велась въ теченіе шести, семи уроковъ, по три часа каждый. Ходъ игры тормазился безпрестаннымъ писаніемъ, чтеніемъ написаннаго, поправками и черченіемъ: пишутъ и стороны, и посредники, и участвующіе; приходится назначать особыхъ офицеровъ спеціально для письменныхъ занятій, и другихъ для черченія. Словомъ, все дѣло усложняется безъ всякой надобности, для контроля, который самъ по себѣ не вызванъ необходимостью. Въдъ каждый руководитель, серьезно относящійся къ дѣлу, и безъ этого контроля не допуститъ бездѣятельности и ошибокъ, а смотрящій на дѣло легко позаботится о томъ, чтобы все было написано, но не обратитъ вниманія на то, чтобы все было добросовѣстно исполнено. Наконецъ, контролирующее лицо, получивъ отчетность, просмотрѣвъ ее и сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній, относительно тактическаго заданія и исполненія или самой техники игры, черезъ это не научитъ участвующихъ самой техникѣ. Она приобрѣтается или практикою, или личнымъ участіемъ знающаго посредника или руководителя. Не отрицаемъ совершенно письменнаго изложенія хода игры и практики въ изложеніи распорядженій и донесеній; мы полагаемъ, что все это должно быть ограничено мѣрами крайней необходимости. Диспозиціи, важныя донесенія и приказанія, краткое описаніе игры и нѣсколько кроки, для указанія наиболѣе рѣшительныхъ моментовъ игры, должны быть написаны и начерчены участниками; но отчетность эта, въ которой не слѣдуетъ добиваться выѣшней чистоты и отдѣлки, не должна куда либо представляться: ее просто слѣдуетъ хранить при дѣлахъ бібліотеки для предьявленія на инспекторскихъ смотрахъ, какъ это указано для тактическихъ задачъ приказомъ № 28. Такъ какъ планы, на которыхъ велась игра, всегда

на лицо, то инспектирующему будетъ легко прослѣдить за ея ровн-
грешемъ и сдѣлать свои замѣчанія, которыя могутъ быть потомъ
къмъ либо изъ офицеровъ записаны и приложены въ дѣлу для руко-
водства на будущее время.

Относительно самаго веденія игры, распредѣленія участвующихъ и
заданій можемъ замѣтить слѣдующее: Принято назначать возможно
больше участвующихъ, распредѣляя между ними командованіе состав-
ными частями отряда до самыхъ мелкихъ; но мысли это хорошо, но
на дѣлѣ выходитъ, что обязанности большинства участвующихъ такъ
мелки, незначительны и ограничены, что почти все время игры они
сидятъ вокругъ столовъ безъ дѣла. Намъ кажется, что для устране-
нія этого слѣдуетъ уменьшить численный составъ отрядовъ, но уве-
личить число ихъ и, соображаясь съ этимъ, дѣлать соответствующія
заданія; поручая офицерамъ должности начальниа отряда, начальниа
кавалеріи, начальниа артиллеріи и баталіонныхъ командировъ, при-
чемъ эти начальники должны исполнять и обязанности мелкихъ на-
чальниковъ, входящихъ въ составъ ихъ части. Такимъ образомъ,
командуя, наиримѣръ, баталіономъ, распорядиться всеми дѣйствіями
ротъ, его составляющихъ. Командуя артиллеріей, распорядиться взво-
дами, дивизионами и батареями и т. д. Заданія слѣдовало бы состав-
лять такъ, чтобы въ игру входило нѣсколько отрядовъ, и вводить ихъ
въ дѣло постепенно, чтобы каждый отрядъ сохранялъ возможно долѣе
свою личную самостоятельность до присоединенія къ отряду старшаго
изъ участвующихъ. Черезъ увеличеніе числа отрядовъ увеличится
число лицъ, близко въ игрѣ заинтересованныхъ и отвѣтственныхъ;
черезъ это она получитъ болѣе оживленный видъ. Надобно видѣть,
какъ близко принимаются къ сердцу различныя удачи и неудачи, при-
ходящіяся на долю играющихъ, если онѣ были вызваны ихъ распо-
ряженіями, чтобы надѣяться, что предложенная мѣра дастъ удовле-
творительные результаты.

При веденіи игры въ томъ видѣ, который нами обрисованъ, она
всегда можетъ быть окончена въ три, много-много въ четыре урока,
т. е. на это будетъ употреблено вдвое менѣе времени, чѣмъ теперь,
а слѣдовательно, вмѣсто двухъ, трехъ задачъ, можетъ быть испол-
нено въ теченіе зимы четыре или пять. Разница немаловажная. Ко-
нечно, при предлагаемомъ способѣ веденія игры потребуются больше
посредниковъ, но за этимъ остановки не будутъ. Если есть хотя одинъ
посредникъ, хорошо знающій технику игры, то этого вполне доста-
точно; остальные помогутъ ему помнить положеніе сторонъ въ каж-
дую минуту, вмѣстѣ съ нимъ соображать и оцѣнять, согласно пра-

внѣ тактики, взаимное положеніе играющихъ и придуть къ рѣшенію. Такъ что знающій технику будетъ въ этомъ отношеніи руководить другими, и черезъ нѣкоторое время остальные посредники на столько ознакомятся съ механизмомъ игры, что будутъ въ состояніи сами руководить ею.

Обрисованными занятіями ограничивается все, что возможно, по нашему разумѣнію, пройти и сдѣлать зинкомъ и осанью. Остаются еще «Практическія занятія въ полѣ» (прил. № 28-й), о которыхъ намъ ничего не сказано. Въ приказѣ тѣсно указаны предметы этихъ занятій и порядокъ ихъ произведетва; намъ остается разсмотрѣть, когда удобно ихъ произвести безъ ущерба остальнымъ занятіямъ, составляющимъ нашу службу.

Изъ этихъ занятій: «рѣшеніе задачъ въ полѣ группами» должно производить непремѣнно во время лагерей или частичныхъ сборовъ, если послѣдніе продолжительны. Это, разумѣется, относится только до частей, расположенныхъ на просторныхъ квартирахъ, такъ какъ въ частяхъ, квартирующихъ казарменно или сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ, ихъ слѣдуетъ производить тотчасъ по окончаніи лѣтнихъ сборовъ. Въ это время погода еще благоприятна, поля убраны, слѣдовательно, полная свобода и просторъ. Явится, пожалуй, нѣкоторое затрудненіе въ способахъ доставки офицеровъ къ мѣсту произведетва работъ, но оно легко устранится при сознаніи полезности дѣла и при желаніи его устроить.

Составляя заданія для этихъ работъ, слѣдовало бы предпочесть рѣшенія ихъ *по-баталіонно*, чтобы командиры этихъ частей сами практиковались въ дѣлѣ и руководили рѣшными командирами и младшими офицерами. Въ группу, назначенную для рѣшенія задачи, не слѣдуетъ посылать всѣхъ офицеровъ какой либо одной части, т. е. баталіона, потому что часть эта сама останется безъ офицеровъ, а слѣдовательно, безъ надзора и занятій. Удобнѣе составлять сведные баталіоны, одинъ или два, смотря по смыслу задачи; назначивъ командира баталіона, прикомандировать къ нему по одному рѣшному командиру отъ каждаго баталіона и стрѣльцовыхъ ротъ, и по два младшихъ офицера отъ тѣхъ же частей. Такимъ образомъ, въ двухъ или трехъ задачахъ будутъ участвовать всѣ офицеры полка, и дѣло не займетъ много времени. Повѣрка работъ по этимъ заданіямъ легко можетъ быть произведена самими командирами полковъ на мѣстѣ произведетва работъ.

Рѣшеніе «тактическихъ задачъ каждымъ офицеромъ особо» можно производить во всѣхъ частяхъ по окончаніи лѣтнихъ сборовъ. Съ

этого времени, до начала зимнихъ занятій съ нижними чинами, всѣ младше офицеры прикомандировываются къ штабу и получаютъ для рѣшенія свои задачи. Не худо было бы при заданияхъ посылать по нѣскольکو офицеровъ въ одно и то же мѣсто, но въ разное время и съ разными заданиями. Изъ сопоставленія ихъ работъ стало бы видно, чья работа лучше и произведена ли она дѣйствительно въ пользу. Здѣсь повѣрка посредствомъ личнаго надзора на мѣстности едва ли окажется удобною, потому что или придется ограничиваться одною мѣстностью, которую съ теченіемъ времени каждый будетъ знать на память, или употреблять на повѣрку много времени въ ущербъ другимъ обязанностямъ и занятіямъ.

Описаніе малыхъ маневровъ производилось уже почти повсемѣстно. Въ этого рода работахъ нужно обращать особенное вниманіе на правильность кроки и слѣдить за тѣмъ, чтобы мѣстность не подвергалась измѣненіямъ, смотря по тѣмъ удобствамъ, которыя при этомъ получаетъ списывающая сторона, и чтобы описанія дѣйствій соответствовали дѣйствительно происходившему на дѣлѣ. Иногда случалось, что во время маневровъ дѣлались какія либо замѣчанія, напримеръ, указывалось на то, что слѣдовало прежде предпринять наступленіе на лѣвый флангъ, а было сдѣлано наоборотъ. Въ отчетности же, т. е. въ описаніи, уже вводились эти поправки, какъ самостоятельно исполненныя, а противникъ оставлялъ эту часть маневра не измѣненной, согласно съ происходившимъ въ дѣйствительности:—выходила путаница. Для избѣжанія этого руководитель маневра или посредникъ обязанъ лично провѣрять описанія маневра, представляемые обѣими сторонами, съ тѣмъ, что происходило на дѣлѣ, а кроки—съ мѣстностью, и удостовѣрять правильность того и другаго своею подписью, и тогда уже представлять командиру части.

Заканчивая наши замѣтки, считаемъ нужнымъ оговориться: весьма быть можетъ, что по новости дѣла, по недостаточности опыта, мы что либо упустили изъ виду или взглянули на него не съ надлежащей точки зрѣнія; но да простятся намъ эти прегрѣшенія во имя искренняго, сердечнаго желанія успѣха этому дѣлу, столь у насъ новому и не установившемуся; полагаемъ, что каждое слово, каждая строчка, сказанная въ разъясненіе его и могущая вызвать дальнѣйшее обсужденіе, будетъ принята съ добрымъ чувствомъ всѣми заинтересованными лицами.

Закончимъ эту часть нашей статьи взглядомъ на то, какъ бы привлечь возможно большее число офицеровъ къ участію въ зимнихъ теоретическихъ занятіяхъ. Въ частяхъ, расположенныхъ казарменно,

это вполне удобно; но для насъ, стоящихъ на просторныхъ квартирахъ, раскинутыхъ на 50 — 100 верстъ отъ штаба, задача замѣтно усложняется.

Каждый ротный командиръ въ теченіе періода занятій можетъ участвовать въ нихъ въ то время, когда часть потребована въ караулъ, т. е. въ теченіе одного или полутора мѣсяца; въ это время они должны принимать дѣятельное участіе въ занятіяхъ, а затѣмъ, въ виду ихъ служебной опытности и практики, а также въ виду тѣхъ важныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, которыя на нихъ лежатъ, это время должно быть признано для нихъ достаточнымъ.

Что же касается до младшихъ офицеровъ, то намъ кажется, что, въ виду важности дѣла, ихъ можно, безъ ущерба строевымъ занятіямъ въ роткахъ, прикомандировывать къ штабамъ полковъ для участія во всѣхъ теоретическихъ и практическихъ зимнихъ занятіяхъ, мѣсяца на три напередо, но не всѣхъ разомъ, а по частямъ. Для ихъ прямыхъ обязанностей останется еще мѣсяца три, въ которые они могутъ наверстать упущенное время. Кроме того, упражненія при штабѣ окажутъ полезное вліяніе на ихъ прямыя обязанности, т. е. на занятія съ нижними чинами. Съ конца лагерей до начала зимнихъ занятій нижнихъ чиновъ они всѣ должны быть при штабѣ, за самымъ ограниченнымъ исключеніемъ.

При такомъ порядкѣ при штабѣ полка всегда можетъ быть собрано отъ 20 до 25 офицеровъ, а занятія такого числа ихъ, веденыя систематично, по обдуманному плану, приспособленному къ дѣлу, дадутъ несомнѣнно благоприятные результаты въ будущемъ. При этомъ, руководящему занятіями нужно постоянно имѣть въ виду постепенность въ ихъ ходѣ и необходимость упражнять офицеровъ во всѣхъ отрасляхъ военного дѣла.

Отчетность о веденіи занятій необходима для пользы самаго дѣла. Не отчетности одного года или нѣсколькихъ лѣтъ можно будетъ судить о томъ, что уже пройдено, что упущено изъ виду, что слѣдуетъ дополнить, а отчасти и объ успѣхѣ занятій. Отчетность, по нашему мнѣнію, должна состоять изъ книги, въ которую библіотекаремъ должны вноситься статьи, назначенныя къ чтенію, имена офицеровъ, которымъ поручено чтеніе, и когда это исполнено; когда, въ какіе уроки занимались рѣшеніемъ задачъ и военной игрой и т. п. Въ книгѣ должны прилагаться самыя задачи, рѣшенія, военная игра и тѣ задачи, храненіе которыхъ предписано приказомъ № 28-й. По отчетности такого рода можно будетъ составить ясное понятіе о системѣ занятій и объ ихъ распредѣленіи. Представленіе этой отчетности по

начальству мы не считаемъ полезною мѣрою. Вслѣдствіе такого представленія дѣлу придется излишняя формальность, сопряженная съ перепискою и могущая обратить вниманіе въ частяхъ на внѣшность, а не на суть дѣла. Самый же контроль можетъ удобно производиться подлежащимъ начальствомъ и инспектирующими лицами.

Сводя вмѣстѣ все сказанное, придемъ къ слѣдующимъ результатамъ. По нашему расчету, для занятій окажется въ распоряженіи частей около 50 уроковъ и, кромѣ того, время до начала зимнихъ занятій въ ротахъ, т. е. недѣли двѣ, не менѣе. Эти двѣ недѣли будутъ посвящены, исключительно, на занятія «одиночными» рѣшеніями задачъ въ полѣ, а гдѣ возможно, по времени и усмотрѣнію руководителя, и «группами».

Число уроковъ по предметамъ, которые должны быть пройдены, можно раздѣлить, пропорціонально важности предметовъ, такъ: на чтенія по тактикѣ, администраціи, объ оружіи и по военной исторіи 20, на словесныя рѣшенія задачъ 10, на военную игру около 8; затѣмъ, на чтенія по всѣмъ другимъ отраслямъ военного дѣла 7 и на утвержденіе въ знаніи уставовъ 5. Въ эту рамку занятій не можетъ быть введено указаніе того, что именно по каждому предмету должно входить въ программу чтеній. Это зависитъ отъ усмотрѣнія руководителя, который составитъ подробную программу, въ зависимости отъ уровня военного образованія и предварительной подготовки своихъ офицеровъ. Работа по составленію программы не маловажная. Распорядителю, кромѣ самаго подробнаго знанія общества, которымъ онъ руководитъ, нужно выискнуть въ предметы занятій и выбрать изъ массы существующаго въ печати матеріала то, что съ наибольшою цѣлесообразностью можетъ быть назначено для дѣла. Было бы полезно, чтобы кто либо изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ военной литературой, издалъ каталогъ книгъ, пригодныхъ для этого дѣла, съ краткимъ указаніемъ содержанія ихъ и съ особой рекомендаціей книгъ и статей, наиболѣе соответствующихъ дѣлу. Теперешнія же средства полковыхъ библиотекъ вполне достаточны для того, чтобы имѣть военный отдѣлъ въ блестящемъ видѣ какъ по количеству томовъ, такъ и по содержанію. На ежегодный отпускъ 300 руб. сер. могутъ быть выписаны всѣ сочиненія, которыя, по указанію каталога, будутъ годиться для дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящею статьею вопросъ объ офицерскихъ занятіяхъ далеко не исчерпанъ во всѣхъ подробностяхъ, но во вся-

комъ случаѣ мы старались намѣтить наиболее существенные вопросы, подлежащія послужить исходными точками дѣла. Если лица, на рукахъ которыхъ находится веденіе офицерскихъ занятій, найдутъ въ настоящей статьѣ что либо разъяснившее имъ дѣло, то нашу цѣль мы будемъ считать вполне достигнутой. Если наши замѣтки вызовутъ замѣчанія лицъ, близко стоящихъ у дѣла, и послужатъ къ дальнейшимъ обсужденіямъ и разъясненіямъ, то мы будемъ считать себя вполне удовлетворенными и награжденными.

П. Л.